

1919. – Режим доступа: <http://www.agitclub.ru/center/comm/rkpb/duverge.htm>. – Дата доступа: 28.11.2016.

6 Отчет VIII-го Отдела Народного Комиссариата Юстиции Съезду Советов [Электронный ресурс] // Революция и церковь. – № 2. – 1919. – Режим доступа: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=96820>. – Дата доступа: 12.01.2017.

7 Ленин, В. И. Что делать? [Электронный ресурс] / В. И. Ленин. – Полное собрание сочинений, Т. 6. – Режим доступа: <http://leninism.su/works/115-conspect/4258-opropagande-i-agitatsii.html?start=1>. – Дата доступа: 27.11.2016.

8 Луначарский, А. В. Речь на I Всероссийском съезде по просвещению [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://lunacharsky.newgod.su/lib/o-vospitanii-i-obrazovanii/rec-na-i-vserossijskom-sezde-po-prosveseniu>. – Дата доступа: 10.01.2017.

9 Красиков, П. Практика антирелигиозной борьбы [Электронный ресурс] / П. Красиков // Революция и церковь. – 1919. – № 2. – Режим доступа: <http://relig-library.pstu.ru/modules.php?name=597>. – Дата доступа: 11.01.2017.

10 Михневич, А. Искусство и антирелигиозная пропаганда в СССР за 15 лет / А. Михневич // Воинствующее безбожие в СССР за 15 лет. 1917–1932. под ред. М. Енишерлова, А. Лукачевского, М. Митина. – М. : ОГИЗ-ГАИЗ, 1932. – С. 485–506.

11 Кефала, М. Агитационно-массовая антирелигиозная работа за 15 лет / М. Кефала // Воинствующее безбожие в СССР за 15 лет. 1917–1932. под ред. М. Енишерлова, А. Лукачевского, М. Митина. – М. : ОГИЗ-ГАИЗ, 1932. – С. 355–369.

12 Ярославский, Ем. Борьба с религией в первые годы Октябрьской революции / Ем. Ярославский // Воинствующее безбожие в СССР за 15 лет. 1917–1932. под ред. М. Енишерлова, А. Лукачевского, М. Митина. – М. : ОГИЗ-ГАИЗ, 1932. – С. 319–323.

УДК 392.51(476.2-37Гомель-222Р.Маримонова)

А. А. Калоша

СОХРАНИВШИЕСЯ И УТРАЧЕННЫЕ ТРАДИЦИОННЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ СВАДЕБНОЙ ОБРЯДНОСТИ ЖИТЕЛЕЙ ДЕРЕВНИ РУДНЯ МАРИМОНОВА ГОМЕЛЬСКОГО РАЙОНА

В статье отражена этнографическая характеристика свадебного обряда белорусов второй половины 20 – начала 21 вв. Основу исследования составляют материалы, выявленные автором в процессе полевой этнографической экспедиции в период с 2015 по 2017 гг. Интерпретированы утраченные и сохранившиеся традиционные формы свадебной обрядности на примере деревни Рудня Маримонова Гомельского района, осуществлено сопоставление современных материалов и сведений о традициях проведения свадьбы в советскую эпоху.

Представления современников о красочности и яркости свадебного обряда жителей Гомельщины привлекает к теме интерес. Возрастающую научную значимость обозначенная проблема приобретает в последние десятилетия 20 и начале 21 вв., когда включение инноваций в семейную обрядность белорусов уводит на второй план ряд традиционных форм. Вместе с тем, обратный процесс регенерации культуры и повышенный интерес к национальным истокам ведет к возрождению ряда забытых обычаев. Множественность вариантов свадьбы как в городской, так и в сельской местности, характерная для начала 21 в., также определяет актуальность данной темы. В советский период еще бытовал ряд обрядовых действий, которые уже неизвестны современным участникам и организаторам свадебной церемоний, их фиксация принадлежит к крайне необходимым видам

научной работы в полевых условиях. Выбор населенного пункта – деревни Рудня Маримонова Гомельского района – позволяет проследить, каким образом растворялись в разные десятилетия те или иные элементы традиционной белорусской свадьбы в пригородной местности, где процессы унификации культуры проявлялись гораздо быстрее.

Историографический пласт, связанный с показом свадьбы, необычайно велик. Его формируют как труды классиков белорусской этнографии, так и труды советских исследователей [1]. Заслуженное внимание следует уделить разработкам современных этнографов и фольклористов (О. Изотова, И. Чернякевич и др.), а также тех, кто непосредственно занимается изысканиями фольклора на Гомельщине (В. С. Новак). В числе востребованных при проведении исследования публикаций отметим фундаментальный труд «Сям'я» из серии «Беларусы» [2], сочинения И. И. Калачевой [3], О. Г. Яценко [4], которые связаны с изучением семейных традиций в городской среде, что позволило более глубоко анализировать процессы трансформации свадебной обрядности жителей деревни Рудня Маримонова на современном этапе, в том числе разработать опросник и т. д. Полезным оказалось обращение к характеристике свадебного обряда как составляющей современных этнокультурных процессов на Беларуси [5].

Цель работы – показать сохранившиеся и полностью утраченные традиционные элементы свадебной обрядности населения деревни Рудня Маримонова Гомельского района во второй половине 20 в. и особенно сконцентрироваться на современном этапе. Фундаментом изучения по данной тематике послужили оригинальные, впервые введенные в научный оборот материалы, собранные автором работы в процессе полевого этнографического исследования 2015–2017 гг. на Гомельщине. Информаторами являлись уроженцы деревни Рудня Маримонова Гомельского района. В опросе принимали участие 5 мужчин и 15 женщин (всего автором опрошено 20 человек), в возрасте от 22 до 80 лет. Также использовался и метод включенного наблюдения, так как автор статьи является выходцем из изучаемой местности.

Проведенное исследование свидетельствует о том, что современный комплекс свадебной обрядности включает традиционные элементы: сватовство, составные части обычая свадьбы в доме невесты (выкуп, катание по деревне, благословление родителями, деление каравая) и свадьба в доме жениха (второй день «свадебного веселья»).

Начальный этап форм предсвадебной обрядности – сватовство (конец 1990–2016-е гг.) характеризуется знакомством родителей молодой пары, обсуждением вопросов, связанных со свадебным пиром, оговариванием обязанностей двух сторон, просмотриванием вариантов проведения свадьбы. Зафиксирован факт соблюдения традиции, характерной для 1950-х–1990-х гг., а именно применение иносказания: «спрашивали, есть ли лебедушка-красавица в этом дворе. А у нас молодец красавец и расхваливали жениха, как могли» (2015 г.) – сообщает С. А. Гришковец, 1958 г. р. (до 1990-х гг. бытовали следующие приветствования: «Мы слышали, что у Вас что-то продается: говорят, что Вы телочку продаете, кто говорит поросенка, кто говорит, что дочку замуж отдаете...» (А. Д. Лагута, 1928 г. р.); «Вам хлеб – соль, а нам – невесту (так как в сваты с собой брали хлеб, соль и «гарэлку». На хлеб сыпали соль, его заворачивали в полотенце.)» – по словам С. И. Калоша, 1948 г. р.). До 1980-х гг. жених придерживался таких примет как: «в сваты всегда ходили после заката солнца, чтобы меньше людей их видела, чтобы не сглазили» (М. И. Камеко, 1948 г. р.). В период сватовства невеста по традиции преподносит подарки матери и отцу жениха: постельное белье, сервизы, плед (1990-е–2000-е гг.), а в 1950-е–1980-е гг. – «отцу – рубашку, а матери – кусочек ситца».

В опрошенных автором работы семьях «сборы молодых» осуществляется в родительских домах и представляет собой «одевание» и благословение их родителями. «Наряжают» жениха и невесту свидетели (1990–2000-е гг.), а в период с 1960-х по 1980-е гг. их роль выполняли «шафера с шаферками». Зафиксировано соблюдение невестой следующих примет: «невеста прикрепляет к подолу платья булавки – от сглаза» (О. Б. Майорова,

1981 г.р.); «перед свадьбой невеста должна поплакать, чтобы не плакать в браке» (Н. Н. Нестерович, 1957 г.р.); «до свадьбы жених не должен видеть невесту в свадебном наряде, так как будет не долговечным брак» (Е. С. Козлова, 1994 г.р.).

Главным элементом обряда в доме невесты является «выкуп невесты» (до 1970-х гг. назначали «свяцілку» – родная или двоюродная сестра жениха. Вместе со «свяцілкай», родными, друзьями отправлялись за невестой – из уст А. Д. Лагуто, 1928 г.р.), организацией которого занимается свидетельница. Его действия заключается в демонстрации всех качеств и умений жениха, в виде ряда испытаний. Если жених не может справиться с одним из конкурсов, то откупается конфетами, деньгами, спиртными напитками. «Выкупив» невесту, осуществляется обряд катания по деревни. Информаторы опрошенных семей сообщают о преграждении улиц жителями населенного пункта Рудня Маримонова с требованием угощения (характерно 1950-2016-е гг.). «Преграждающих», свидетели («шафера») угощают спиртными напитками, конфетами.

После регистрации брака молодые отправляются в кафе, ресторан (до 2000-х гг. в дом невесты), где «должны пройти по дорожке. На эту дорожку, кроме их никто не должен ступать. Сразу вслед за ними должны скрутить дорожку» (С. А. Гришковец, 1958 г.р.). Встречают их на входе родители с хлебом, солью и иконой для благословления. Жених с невестой «откусывают» хлеб (существует такое поверье: «кто больше из молодых откусит хлеба – тот будет главенствовать в семье» – сообщает С. В. Калоша, 1974 г.р.), целуют икону и родителей.

Опрошенные автором работы семьи сообщают о традициях (свойственных 1950-м–2000-м гг.): сажать молодых на «кут (угол) и «вывернутый кажух» – «чтобы были богатыми» (А. И. Колесникова, 1954 г.р.); «налитые первые рюмки молодые должны выпить и разбить – на счастье» (А. Д. Лагуто, 1928 г.р.).

Претерпел изменения обряд деления каравая и отправление невесты в дом жениха. Каравай заказывают в пекарне, кулинарии. Деление каравая осуществляется молодыми. В период с 1950-х до конца 1980-х гг. каравайный обряд включал его приготовление; приметы и запреты, связанные с ним; форму подачи каравая. «Каравай пекли замужние женщины, которые жили в паре счастливо. Если каравай получился румяный, красивый, пышный и верхняя часть не отошла от нижней – молодые будут жить счастливо, а если отслоился – суждено им расстаться» (М. Н. Камеко, 1934 г.р.). Перед подачей каравая и его делением назначались сваты – крестный отец или близкие родственники, которых «перевязывали ручниками». При внесении каравая, сваты говорили: «Благословите отец и мать каравай на стол подать» – «Бог благословит» (три раза). К караваю приглашали родителей, близких родственников, а затем всех остальных. Обряд «деления каравая» сопровождается «одариванием» молодых подарками: деньги, бытовая техника (холодильник, стиральная машина), постельные наборы, кухонные принадлежности (2000-е гг.), а для 1960-х по 1990-е гг. характерны – корова, дом, деньги, постельные наборы, посуда с небольшими поздравлениями: «дарую гроши, чтобы были молодые хороши» (А. Д. Лагуто, 1928 г.р.); «дарую куру-квактуху, чтобы невеста поцеловала све-круху, сколько в лесу пеньков, чтобы столько было сынков» (М. Н. Камеко, 1934 г.р.).

В конце торжества свекровь снимает невесте фату и завязывает платок. Анализ материалов опроса, хронологические рамки которого охватывают период с 1950-х до 1980-х гг., показал: мать невесты готовила «приданное» (постельное белье, «фушники», скатерти) и отправляла дочь в дом жениха. В нем свахи показывали гостям привезенное «приданное» невесты. Слали постель, вешали «набожники» и одновременно нахвалили невесту. Главная шаферка снимала фату.

Второй день празднуют в доме жениха или выезжают гости на природу (до 1990-х гг. гулянье было аналогично свадебному торжеству в доме невесты и включало деление каравая жениха).

Полностью утрачены формы свадебной обрядности: обряд «заручин» и «разгребины» (зафиксированы автором исследования до 1970-х гг.). «Заручины» проводились

при соглашении двух сторон на обряде сватовство в субботу или в праздничные дни. На «заручины» собирались родители, крестный отец с матерью, родственники жениха в доме родителей невесты. Во время застолья осуществлялся выбор даты «свадебного веселья» и «назначались шафера с шаферками».

Обряд «разгрэбіны», из уст сторожилов (А. Д. Лагудо, 1928 г.р.; М. Н. Камеко, 1935 г.р.; М. М. Калоша, 1939 г.р.; С. И. Калоша, 1948 г.р.) осуществлялся на третий день свадьбы. Вечером, после работы, гости собирались на «сватный двор» «драть куру»: ловили в «курятнике» петуха и жарили ее на костре. Как отмечают респонденты, чаще всего хозяйка, вместо петуха, давала яйца со сковородой. Гости разжигали костер и жарили яичницу с салом. Шутили, «обмазывались салом», танцевали, играли в «Трифана».

Таким образом, на современном этапе процессу трансформации подверглись традиционные формы комплекса свадебной обрядности: сватовство, компоненты празднования свадьбы в доме жениха и невесты, обряд деления каравая. Наряду с вышеотмеченными бытующими элементами данного обряда традиционную основу сохраняют составные части обряда свадьбы в доме невесты: «выкуп невесты», традиция катания по деревне, благословление после регистрации брака, деление каравая и обряд снятия фаты. Наблюдается некоторое возрастание роли примет, запретов предсвадебной и свадебной обрядности. Полностью в деревне Рудня Маримонова Гомельского района утрачены обряды «заручин» и «разгрэбіны».

Литература

1 Сям'я і сямейны быт беларусаў / В. К. Бандарчык, Г. М. Курьловіч, Л. В. Ракава [і інш.]; пад рэд. В. К. Бандарчыка. – Мінск : Навука і тэхніка, 1990. – 256 с.

2 Беларусы. Сям'я / В. К. Бандарчык, Г. М. Курьловіч, Т. І Кухаронак [і інш.]; рэдкал.: В. К. Бандарчык [і інш.]; Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору НАН Беларусі. – Мінск : Беларус. Навука, 2001. – Т. 5. – 375 с.

3 Калачова, І. І. Этнакультурныя працэсы ў гарадской сям'і беларусаў у апошняй трэці XX – пачатку XXI стст. / І. І. Калачова. – Мінск : Беларус. навука, 2009. – 266 с.

4 Яшчанка, А. Р. Сямейныя традыцыі гараджан беларускага Падняпроўя ў пачатку XXI ст. / А. Р. Яшчанка // Этнокультурное развитие Беларуси в XIX – начале XXI в.: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 19–20 мая 2010 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: Т. А. Новогродский (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2011. – С. 145–148.

5 Беларусы: сучасныя этнакультурныя працэсы / Г. І. Каспяровіч [і інш.]; рэдкал.: А. І. Лакотка [і інш.]; Нац. Акад. навук Беларусі, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы. – Мінск : Беларус. навука, 2009. – 607 с.

УДК 821.161.3-3*Б.Пятровіч:165.21

В. А. Каменюкова

СІМВАЛЫ АДЛЮСТРАВАННЯ І ІХ ФУНКЦЫ Ў ПРОЗЕ БАРЫСА ПЯТРОВІЧА

У артыкуле на матэрыяле прозы Барыса Пятровіча аналізуецца феномен раздвоенасці свету, выяўлены праз матыў адлюстравання. Аўтар вылучае такія разнавіднасці адбіткаў, як люстрыны, на паверхні вады ці шкла, у нябёсах, вызначае іх функцыі і сімвалічнае нападзенне. Робіцца выснова пра страту адлюстраваннем сваёй традыцыйнай пасіўнай ролі стварэння копіі і арыгінальнае вытлумачэнне вобразаў-двайнікоў у прозе пісьменніка.